

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ КОДЫ В КОНСТРУИРОВАНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ МИРОВ

К.А. Андреева, Е.В. Горчакова

Аннотация. Проанализированы специфика лингвистической актуализации перцептивных кодов литературного многомирия и их роль в моделировании текстовой визуализации. Новизна и актуальность темы были определены изменившимися научными подходами к расширению и углублению базовых понятий работы: «перцепция» и «визуализация», связанными с новыми лингвистическими направлениями, технологиями, новыми знаниями междисциплинарных наук. В центре внимания находилась общая проблема креативности писателей, тайна их умения и способности находить особые лингвистические варианты текстового моделирования, которые могут вызывать мгновенный интерес и «вхождение» в мир текста читателей. В поиске объяснения данного феномена были проанализированы публикации психологов, психолингвистов, специалистов, изучавших природу творческого дара, физиологов, исследовавших связь феномена с областями головного мозга. Синтез результатов констатировал отсутствие полного решения вопроса, хотя данные представляют значительный интерес. Кардинальный поворот произошел с возникновением когнитивных и статистических направлений. Интерес исследователей лингвистического и литературного творчества переместился с анализа содержательно-фактуальной информации на исследование лингвистической репрезентации концептов и анализ психологических, чувственно-эмоциональных переживаний героев. Дискурсивная парадигма несколько передвинула интерес с креативности творца на эффект мгновенной эмпатии читателей при их «входе» в текст. Объектом данной статьи явились чувственно-эмоциональная сфера персонажей литературного текста и условия ее создания. В качестве предмета анализа, способствующего активизации подобных состояний, были выделены перцептивные коды с соответствующей их актуализацией в тексте. Материалом эмпирического анализа послужил роман известного американского писателя Стивена Кинга на языке оригинала *Rose Madder* и также использованного перевода на русский язык («Роза Марена»). Перцептивные коды представляются особой технологией входа в текстовый мир. В их основе лежат репрезентированные традиционные перцепции, включающие восприятие пяти органов чувств, обеспечивающих зрение, слух, ощущения, запах и вкус. Современная наука добавляет к ним социальные рецепторы. Базовые используемые понятия значительно изменили свой семантический объем. Под перцепцией и визуализацией сегодня понимаются, соответственно, восприятие социальных факторов: речи, лиц; а также возникновение цельного образа, возникающего в сознании: «глаз сознания» («the eye of the mind»). Исследование базировалось на общенаучных и специальных методах: текстового анализа, текстового моделирования, дискурсивного анализа, категоризации, актуализации перцептивных кодов, стилистического анализа.

Ключевые слова: креативность; моделирование литературных миров; междисциплинарный вклад; новые технологии; выдвижение; уточнение традиционных терминов; перцепция; визуализация.

Введение

Современная наука проявляет повышенный интерес к проблемам креативности, инновационным процессам, способным изменить жизнь общества, современного человека в нашем непростом мире. Данное направление особенно актуально в развитии специальных областей знания. Настоящая статья рассматривает более частный подход к этой проблеме, в рамках ее постановки в гуманитарных науках. Речь идет о творческой креативности писателя при моделировании художественного мира литературного произведения.

Объектом нашего исследования стал роман известного американского писателя Стивена Кинга «Rose Madder» (в переводе на русский язык «Роза Марена». М. : Аст, 2017). Выбор произведения Кинга был обусловлен безусловным особым интересом автора к проблеме моделирования многомирия, сопровождаемого его творческим даром воображения, использования инновационных технологий, всегда разнообразных в разных произведениях. Мы попытались заглянуть в тайны его творческой лаборатории. Исследованием дара креативности занимались психологи, психолингвисты, литературоведы, специалисты в области общего языкознания, стилистики, даже в области исследований головного мозга. Полного решения данная проблема не получила, хотя возникновение когнитивной лингвистики, когнитивной поэтики сдвинуло ее с мертвой точки с помощью применения новых подходов к проблеме через инновационные методы, попыток ментального моделирования текстов, а также с помощью достижений в междисциплинарных подходах. Глубинный анализ текста предполагает изучение его многослойности. Теория сознания предполагает, в частности, более глубокое проникновение в тайну авторского конструирования личного пространства персонажей произведений, представления их внутренней речи и, конечно, проблему интерпретации и восприятия произведений читателями, также как и проблему их вхождения в литературные миры. Результаты исследований ученых, изучавших данную проблему, а также избранная нами методология будут рассмотрены ниже.

Цель настоящей статьи – изучение значимости перцептивных кодов, используемых автором для передачи эмоциональных состояний, чувств персонажей литературного текста, и, параллельно, интенсификация механизма более быстрого вхождения читателей в мир текста. Под перцептивными кодами в работе понимаются лингвистические способы репрезентации чувственного восприятия в формах зрительной, слуховой, осязательной, обонятельной и вкусовой перцепций. В романе «Роза Марена» Стивен Кинг талантливо использует эту технологию, достигая максимального эффекта. Новизна и актуальность изучения перцептивных кодов представляются очевидными и подтверждаются эмпирическими данными.

Методология

Необходимо подчеркнуть особую роль методологии в процессе интерпретации текста на любом его уровне. В то же время сама методология не стоит на месте, она подвержена постоянному обновлению и изменению как, впрочем, и сами гуманитарные науки. Как справедливо отметили С.К. Гураль, Г.И. Петрова, В.М. Смокотин [1], на рубеже двух последних веков произошел кризис теории и философии языка, связанный с развитием деконструктивизма и сложностями вербальной передачи «невыразимого»: образов, эмоций, переживаний. Соответственно, возникла необходимость выйти за рамки традиционных подходов к анализу за счет синергии, сближения позиций близкородственных дисциплин.

Постановка и реализация цели настоящей статьи также требовали начального определения базовых теоретических основ, понятий с учетом ранее достигнутых данных междисциплинарных направлений и опорой на инновационные подходы и выработку методологии теоретического и эмпирического анализа.

При проведении исследования мы используем текстоцентрический подход, так как уверены, что начальный этап конструирования текста всегда опирается на глобальный образ создаваемого текстового мира. В нашем случае наиболее удачным понятием, на которое мы будем опираться, является начальная ментальная авторская визуализация, понимаемая сегодня как «глаз сознания» («the eye of the mind»). Основой нашего анализа, безусловно, является общий качественный подход, именуемый в современной зарубежной науке интеллектуальным: «Mining approach». Сложнейший как в содержательном плане, так и по форме литературный текст, ядро дискурсивной парадигмы, заслуживает только такого серьезного отношения. По убеждению Н.С. Болотной, «текст можно сравнить с макрокосмосом, глубина и неисчерпаемость изучения которого побуждают все новых и новых исследователей включаться в увлекательный процесс его изучения». И еще, ранее: «Структура различных кодов текста (предметного, языкового, коммуникативного, сюжетно-коммуникационного, образно-культурологического, эмотивного, эстетического) представлена в их взаимосвязи с регулятивной макроструктурой, содержащей “ключи” к смысловой интерпретации текста» [2. С. 488]. По существу, текстоцентрический подход нередко присутствует в стилистических исследованиях. К примеру, авторы недавно опубликованной статьи «Языковые способы создания саспенса в произведениях жанра “триллер” и способы их актуализации...» [3] проводят глубокий анализ эмоционального состояния персонажей с использованием стилистического подхода и на основе лексикотематической сетки И.В. Арнольд. В нашем исследовании мы обраца-

емя к рассмотрению еще одного подхода к конструированию текста: использованию автором перцептивных кодов представления эмоционально-чувственной визуализации.

Рассмотрение предварительного дискурсивного процесса конструирования текста предполагает анализ начального этапа творческой деятельности писателя, который обычно обозначается как креативность. Наиболее успешные подходы и объяснения этого феномена были намечены в современных междисциплинарных исследованиях, в том числе в когнитивной лингвистике, психологии (особенно в психологии художественного творчества), психолингвистике, физиологии головного мозга. Этой проблемой занималась Н.П. Бехтерева, проводившая специальные эксперименты в Институте мозга Российской академии наук. Хотя окончательные результаты проводимых исследований не были достигнуты, Н. Бехтерева [4] отмечала, что магию креативности отличает прорыв от устоев к новой истине, а ее возникновение связано с активным процессом и, одновременно, выходом за его пределы.

Когнитивная лингвистика, исследующая ментальные процессы дискурсивной деятельности, также не могла обойти своим вниманием творческое воображение, подходя к экспликации процесса через различные формы моделирования. Изучение воображения, творческого дара имеет долгую историю развития, начиная с почти мистического объяснения этого процесса, относившего его к сфере бессознательного. Среди наиболее известных психологов, занимавшихся этой темой, можно назвать Л.С. Выготского [5], А.Н. Леонтьева [6], А.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина [7], Е.Ф. Тарасова. В исследованиях этих ученых преобладал деятельностный подход, причем создание произведений искусства они относили к творческой деятельности. В центре внимания было литературное творчество. Именно в эту область внесли существенный вклад специалисты, занимавшиеся психологией писательского искусства: В.М. Белянин [8], О.И. Никифорова [9], Я. Парандовский [10], Н.А. Рубакин [11]. Они исследовали такие явления креативности, как вдохновение, интуиция, озарение как «неожиданности души», все же всегда отмечая роль огромного труда, предшествовавшего этим состояниям. Были названы существенные признаки интуиции в креативности: неожиданность возникновения, внезапность, способность верно предугадывать задачи их решения, чувство уверенности в правильности прогноза. Еще более интересны очень редкие признания самих авторов литературного творчества, отмечавших реальные для них случаи ментальной визуализации изображаемых событий и даже «встреч» со своими героями. Подобные же случаи отмечались и у читателей, хотя и еще более редко [12]. Даром когнитивной визуализации, безусловно, отмечен и Стивен Кинг, который сам нередко признавался в этом.

Новое время приносит новые подходы, идеи и изменения уже существующих понятий и концептов. В данной статье мы взяли за основу расширение смыслов у понятий «перцепция» и «визуализация», находящихся в центре внимания многих современных работ. В традиционном понимании перцепция – ощущение, восприятие органов чувств (что соответствует и подходу в физиологии), т.е. пассивный процесс. В настоящее время понятие раздвигает свое значение и понимается как активный процесс перцептивной системы мозга и, соответственно, сознания, включая и восприятие знания человека, в том числе и окружающего мира в целом. Появляются новые возможности передачи сенсорной информации в форме сенсорных карт, отражения фрагментов мира, в том числе в многомерном пространстве («mapping some aspect of the world across part of the brain's surface»). К пяти органам восприятия добавляются формы социального восприятия: речи людей, лиц людей, их социального статуса. В восприятие включается так называемый язык тела («body language»).

Соответственно, подобные изменения коснулись и понятия «визуализация». Традиционно данное понятие отражало такие значения, как «отчетливый зрительный образ; способность вызывать зрительные образы». В качестве примеров из истории приводились рисунки в пещерах, египетские иероглифы. Современное использование визуализации включает такие области, как наука, образование, интерактивные мультимедийные формы, компьютерная графика. Приведем новое определение визуализации из Википедии: «...любая технология создания образов, диаграмм или анимаций для передачи сообщения» (здесь и далее перевод наш. – *К.А., Е.Г.*) [13]. В наших целях наиболее целесообразно использовать такой тип визуализации, как визуализация в образовании, которая определяется как «использование модели (симуляции) для создания образа чего-либо» [14]. В различных научных статьях рассматриваемые понятия номинируются самым разным образом [15]. Вот только некоторые примеры на английском языке: «the eye of the Mind», «a window for reading the mind of others», «mapping the mind», «perceptual origins and conceptual evidence», «embodied knowledge». Сделаем ссылки лишь на несколько статей, связанных с данными понятиями и нашей проблематикой. Например, статья Лизы Зуншайн затрагивает проблему аутизма в романе Вирджинии Вулф «Миссис Дэллоуэй» [16]. Публикация В.Г. Караваевой [17], связанная ассоциативно, по названию, с нашей темой, посвящена перцептивным характеристикам согласных. В этом же списке статья Ю.Н. Варфоломеевой [18], в которой рассматривается роль пяти вербализованных форм перцептивного восприятия в семантике глагольных предикатов. Выше были перечислены теоретические подходы и инновационные понятия, используемые в статье в качестве ее основы.

В качестве общих (традиционных) приемов применялись анализ, синтез, индукция, дедукция, сопоставление. Среди специальных нужно отметить следующие: глубинный анализ, квалификативный метод, дискурсивный анализ, технологии когнитивного моделирования, вербализации перцептивных кодов, форматирования мира, категоризации. Ниже представлены эмпирический анализ перцептивных кодов романа Стивена Кинга «Роза Марена» и его результаты.

Исследование и результаты

Ранее в статье была подчеркнута целесообразность применения комплексного междисциплинарного подхода при анализе перцептивных кодов. Текстовый анализ романа «Роза Марена» предполагает возможность использования методики И.Р. Гальперина, выделившего два возможных типа строения целого текста. Первый тип именуется объемно-прагматическим и учитывает осуществление его самим автором. Так, общий рисунок данного романа задается Стивеном Кингом в форме Оглавления, включающего Пролог, наименования десяти глав и Эпилог. Второй тип текстового членения – контекстно-вариативный; он декодируется исследователем в процессе анализа и включает выделение описаний, повествований, рассуждений, авторской речи, речи персонажей, внутренней речи [19]. В связи с ориентацией нашего направления и цели данной статьи за единицу анализа принимается текстовый мир, ограничиваемый дейктико-референтивными сигналами. Проблема конструирования многомира рассматривалась нами ранее [20–22]. Всего в данном романе было выделено три базовых мира и семнадцать входящих в их состав подмиров (рис. 1, 2).

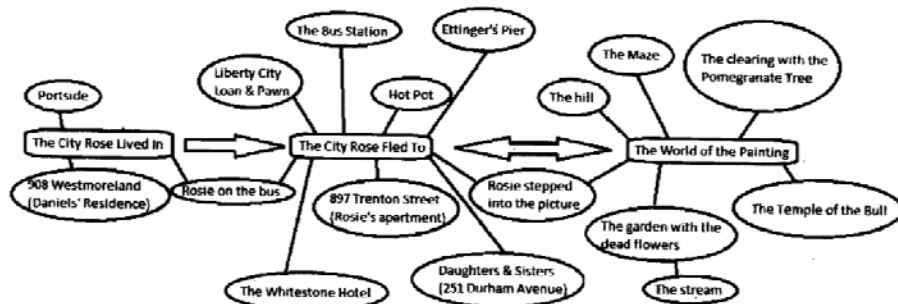

Рис. 1. Многомирие романа «Роза Марена»

Рис. 2. Три базовых мира романа «Роза Марена»

Важнейшей категорией текста признается информативность, которая делится на три вида: содержательно-фактуальную (сообщение о событиях), содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую [17]. В центре нашего внимания находится эмоционально-чувственная информация, связанная со вторым и третьим типами. Резюмируем информацию первого типа в форме передачи краткого содержания романа «Роза Марена».

Роман повествует о жизни молодой женщины Розы, о ее неудачной семейной жизни, сопровождаемой частыми зверскими избиениями ее мужа, полицейского. Розы убегает от мужа к более спокойной жизни, находит себя в интересной работе. Но однажды она приходит в ломбард с желанием продать свое обручальное кольцо и неожиданно ее взгляд падает на картину, от которой Розы не может оторвать глаз. Картина изображает молодую женщину в хитоне цвета роза марена, стоящую спиной, которая смотрит на храм вдалеке. Картина странным образом «зовет», притягивает к себе Розы, и она решает обменять ее на кольцо. Розы, повесив картину дома на стене, часто смотрит на нее. Во время сильной грозы стена раздвигается, картина занимает все ее пространство и «оживает», а Розы после долгих раздумий и неуверенности (в форме внутренней речи в тексте) делает шаг в нее и входит в новое пространство навстречу женщине на картине.

Своеобразной доминантой (выдвижением), соответствующей общему содержанию и выдвигаемой на первый план автором данного романа, становится эмоционально-чувственное пространство переживаний и состояния главной героини Розы. В цель данной статьи, как было отмечено, входит исследование роли и средств выражения этого содержания с помощью перцептивных кодов, определенных в расширенном виде ранее и включающих актуализацию зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса; а также социальных рецепторов: лиц, речи, социальных признаков. Общее эмоционально-чувственное пространство всего романа, в соответствии с представленной выше содержательно-фактуальной информацией, включает четыре постепенно развивающиеся стадии:

1. Почти трагическое отчаяние Розы в результате невыносимой жизни с мужем.
2. Спокойствие вновь обретенной жизни и работы в результате бегства от мужа.
3. Страх, ужас в результате выполнения задания в мире картины.
4. Возвращение в реальный мир и постепенная гармонизация и счастье новой семейной жизни.

Стивен Кинг искусно использует самые разные комбинации многоуровневых лингвистических средств перцептивных кодов в передаче постоянно меняющихся состояний героини, достигая эффекта возник-

новения всегда новых и особых визуализаций, способствующих быстрому, мгновенному вхождению читателей в реальные и фантастические миры произведения.

Приведем иллюстрационные данные репрезентации перцептивных кодов на материале одного ключевого фрагмента реального мира романа, в его параллельном и одновременном существовании с фантастическим миром картины и переходом Розы из мира реального в мир картины. Ситуация происходит во время грозы.

A flash of light woke her, not purple this time but a brilliant white. It was followed by thunder – not a rumble but a roar.

Rosie sat up in bed, gasping, clutching the top blanket to her neck. There was another flash, and in it she saw her table, the kitchen counter... The light was so bright and her eyes so unprepared that she continued to see these things even after the room had fallen dark again, only with the colors reversed. She realized she could still hear the baby crying, but the crickets had stopped. And a wind was blowing. That she could feel as well as hear...

И далее в этом контексте:

The view was no longer of Trenton Street and Bryant Park; it was of a woman in a rose madder chiton standing on top of grown hill, looking down at the ruins of a temple. Now she could see the shaggy pony's head move as it cropped grass.

And if it was a window, it was wide open. As she watched, the pony poked its muzzle into her room, sniffed at the floorboards, found them uninteresting, pulled back, and began to crop on its own side once more. More lightning, another roll of thunder. The wind gusted again, and Rosie heard the spilled pages stirring and swirling around in the kitchen alcove... she could smell sweet impending rain... Rosie took a deep breath and stepped into the picture (Р. 206–207). Как было указано выше, представленный фрагмент является авторским динамическим описанием грозы, с эпизодическими включениями ее восприятия Розы и отдельными компонентами ее внутренней речи. Авторская репрезентация Стивена Кинга включает использование перцептивных кодов, отражающих состояние героини. Общая классификация перцептивных кодов романа основана на выделении пяти основных групп, связанных с пятью каналами чувственного восприятия человека: зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса. В данном отрывке Кинг использует четыре из них, исключая вкус. Далее приведем примеры использования Кингом перцептивных кодов в данном отрывке с их соответствующей актуализацией специальными лингвистическими средствами.

Код зрительной перцепции актуализируется соответствующими грамматическими и лексическими средствами, в том числе глаголами see, watch; именами существительными и словосочетаниями the view, her eyes unprepared; номинациями объектов и явлений в поле зрения

Рози. В этом перечне есть и явления природы: a flash of light, another flash, the light, more lightning. Кроме существительных использованы имена прилагательные в роли эпитетов и обозначений цвета: not purple, brilliant, bright, dark. Приведем еще примеры, синтаксически оформленных словосочетаний и предложений: the window was gone; The wall had become all window; a window wide open. Слуховой код, соответственно, передается номинациями глаголов: hear, (she) heard; именами существительными, предложениями и словосочетаниями: thunder, not a rumble but a roar; the baby crying; the wind was blowing, heard the pages stirring; the hem fluttered; the wind cascading; she heard the rattle-slither-flump of pages; the crickets have stopped.

Элементы репрезентации кода обонятельной перцепции репрезентированы в двух предложениях: The pony poked into the room, sniffed...; She could smell rain.

Код осязательной перцепции также представлен соответствующей лексикой и грамматикой. Среди использованных средств отметим причастия gasping, clutching; специальные глаголы в предложении: She could feel as well as hear.

Постоянно меняющаяся динамика ментально-эмоциональных состояний и чувств Розы талантливо представлена в причудливом сочетании перцептуальных кодов и актуализована удачно подобранными лингвистическими средствами. Во всех приведенных примерах четко эксплицирована общая лексико-семантическая репрезентация лингвистических средств, выражающих чувственно-эмоциональное состояние героини через номинации слов, лексем и их компонентов (сем), синонимы, словосочетания, а также стилистические средства. В визуализации другого эпизода мира картины, в который вошла Роза (Храм Быка), атмосфера и чувственно-эмоциональное состояние героини опять меняются. Автором применена актуализация других лингвистических средств, передающих перцептивные коды со значениями осязания (ощущения страшного холода и далее сильного страха от места, куда ее послали с заданием найти и принести грудного ребенка). She guessed it was warmer inside than out, but it didn't feel warmer, there was the deep chill of damp stone about the place, the chill of cripts and mausoleums... it was too cold... and cold in many ways. She stood shivering and gasping and gasping for breath... Визуализация состояния дополняется ссылкой на попытку Розы согреться, обняв себя: with her arms crossed tightly over her breasts and little ribbons of steam rising from her skin...

Ее угнетенное состояние усиливает отвратительный запах в Храме Быка (репрезентирован перцептивный код обоняния): the smell of the place, a less pleasant odor, a little like mold, a little like late-stage decay... old sweat, perhaps? Дальнейшее нарастание состояния дискомфорта и страха Розы, получившей поручение найти ребенка, интенсифицируется

и ссылкой на звуковые галлюцинации, когда она слышит голос преследующего ее мужа (еще один пример актуализации слухового перцептивного кода). Речь мужа наполнена грубой лексикой, повторениями фраз и фонетическими повторами звуков: Yerrrr reeely Raww-zeu... Однако главной доминантой перцептивного слухового кода данной визуализации является все же актуализация повторяемого плача грудного ребенка, находящегося где-то вдаль: *the baby resumed its distant wailing...*

Удачно подобранные стилистические средства используются Кингом умеренно, не перегружают текст. Так, например, Пролог романа «Роза Марена», визуализируя страшную физическую боль героини романа после зверских побоев мужа, в состоянии ее последующего полного отупения, отчаяния от утраты ребенка, которого она так ждала, включает в текст библейскую ассоциацию, передаваемую ассоциативно через метафору и уподобление: *the pain has swallowed her as the whale repudately swallowed Jonah, it throbs like a poison glowing deep in the middle of her...* Визуализация передается через перцептивный код осязания, физического ощущения.

Объем статьи не позволяет представить весь исследовательский материал более объемно, вышеприведенные данные актуализации разноуровневыми лингвистическими средствами перцептивных кодов чувственно-эмоционального состояния главной героини романа Розы убедительно подтверждают успешность использования автором этой технологии. Наиболее удачно применение в романе лексико-семантической сетки отражения различных, всегда динамично меняющихся внешних и внутренних чувственно-эмоциональных состояний главной героини за счет выдвигаемых на первый план близко родственных, семантически и тематически, повторов, синонимов, специальных значений слов, их лексико-семантических вариантов и сем. В реальном мире человека перцепция через органы чувств, безусловно, всегда первична. Однако литературное искусство и креативность автора вдохновляют его на поиски наиболее интересных и эффективных лингвистических технологий, способствующих созданию мгновенной эмпатии читателя при вхождении его в литературные миры. Стивену Кингу, несомненно, удалось сделать это через использование перцептивных кодов, актуализирующих эмоциональное пространство. Может быть, именно и является секретом необычайного успеха его произведений у читателей.

Заключение

Результаты проведенного теоретического и эмпирического исследования свидетельствуют об успешном решении поставленной в данной статье цели. Полученные данные вносят свой вклад в объемную

чашу междисциплинарных технологий глубинного исследования семантики и структуры литературной текстовой визуализации мира героем. В данном случае речь идет об исследовании тайн сознания и подсознания, определяющих неустойчивость, динамику психологического состояния человека, актуализированного в литературном мире романа «Роза Марена» через визуализацию лингвистическими средствами базовых перцептивных кодов.

Литература

1. **Гураль С.К., Петрова Г.И., Смокотин В.М.** Выразить невыразимое: возможности синергетических усилий лингвистики и философии // *Язык и культура*. 2018. № 42. С. 6–18.
2. **Болотнова Н.С.** Филологический анализ текста : учеб. пособие. 3-е изд. М. : Флинта, 2007. С. 488.
3. **Жогова И.Г., Кузина Е.В., Медведева Л.Г., Надеждина Е.Ю.** Языковые способы создания саспенса в произведениях жанра «триллер» и способы их актуализации (на материале романов англоязычных авторов) // *Язык и культура*. 2018. № 43. С. 46–57.
4. **Бехтерева Н.** The Magic of Creativity and Psychophysiology. Considerations, Thoughts, Hypothesis. СПб. : Российская академия наук; Институт мозга, 2006.
5. **Выготский Л.С.** Психология искусства. М. : Искусство, 1965.
6. **Леонтьев А.Н.** Некоторые проблемы психологии искусства. Избранные психологические произведения : в 2 т. Педагогика, 1963. Т. 2.
7. **Сорокин Ю.А.** Библиопсихологическая теория Н.А. Рубакина / предисл. к кн. Н.А. Рубакина «Психология читателя и книги». М. : Книга, 1977.
8. **Белянин В.П.** Психолингвистические аспекты художественного текста. М. : Изд-во МГУ, 1988.
9. **Никифорова О.И.** Исследования по психологии художественного творчества. М. : Изд-во МГУ, 1972.
10. **Парандовский Я.** Алхимия слова / сост. С.М. Бэлза. М. : Правда, 1990.
11. **Рубакин Н.А.** Психология читателя и книги. М. : Книга, 1977.
12. **Андреева К.А.** Текст-нарратив: опыт структурно-семантической интерпретации. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 1993.
13. **Wikipedia** / Perception (дата обращения: 11.02.2019).
14. **Wikipedia** / Visualization (дата обращения: 24.01.2019).
15. **Turner M.** The Literary Mind. N.Y. : Oxford University Press, 1996.
16. **Zunshine L.** Theory of Mind and Experimental Representations of Fictional Consciousness // *Narrative*. 2003. Vol. 11, № 3. P. 270–291.
17. **Каравачева Е.Г.** Перцептивные характеристики фонетических реализаций на месте орфографических // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2018. Т. 15, вып. 3. С. 424–437.
18. **Варфоломеева Ю.Н.** Семантика бытийных предикатов текста типа «описание». Филологические науки // *Вопросы теории и практики*. 2015. № 10 (52), ч. 1. С. 47–51.
19. **Гальперин И.Р.** Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
20. **Андреева К.А.** Технологии когнитивной поэтики в экспликации конструирования фантастического многомирия // *Слово, высказывание, текст : материалы междунар. науч. конф.* Челябинск, 2016.
21. **Андреева К.А.** Общие и идиоспецифичные технологии Стивена Кинга в конструировании фантастического многомирия // *Когнитивные исследования языка*. 2016. № 26. С. 409–412.

22. **Андреева К.А.** Хроники Нарнии в русском переводе: Архитектура параллельных текстовых миров // Русская речевая культура и текст : материалы 9-й Междунар. конф. Томск : Том. гос. пед. ун-т, 2016. С. 79–86.

Использованные источники

King Steven. Rose Madder. Hachette, UK, 2010. 437 p.

Кинг С. Роза Марена. Роман / пер. с англ. Т. Покидаевой, Н. Гордеевой. М. : АСТ, 2017.

Сведения об авторах:

Андреева Кира Алексеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: kiralex2012@yandex.ru

Горчакова Екатерина Викторовна – выпускница бакалавриата по специальности «Лингвистика» Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: kiralex2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 февраля 2019 г.

PERCEPTUAL CODES IN LITERARY TEXTWORLDS' CONSTRUAL

Andreeva K.A., D.Sc. (Philology), Professor of the Chair of English, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: kiralex2012@yandex.ru

Gorchakova K.V., post-graduate student, bachelor of linguistic department, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: kiralex2012@yandex.ru

DOI: 10.17223/19996195/45/3

Abstract. The aim of the article was to explore the importance and actualization of linguistic tools of efficient author's transmitting of instant text immersion and empathy of readers of the text. To provide this aim new knowledge was applied and new notions: perceptual codes (our own new term), visualization and perception via contemporary broadening of meanings of these notions. Perceptual codes were defined as special "keys" simulating basic natural man's perceptions of the world (letting him to see, to hear, to feel the touch, to feel taste and smell) and leading to visualization. At present this ability is called "the eye of the mind" or ("a window to the world"). In literary text the author is to be very creative and skillful to provide the most efficient linguistic means of instant readers' immersion. Exactly this ability characterizes the literary talent of Steven King and leads to his universal acclaim. The chosen methodology for theoretical background and empirical analysis of the article was complex and multi-disciplinary. The practical material was provided by the novel of St. King "Rose Madder". The subject-matter for analysis was the emotional – sensitive state of the principal personage Rose who experienced ever changing stages: from despair to fear; later joy, peace and happiness. St. King artfully rendered all these states masterfully playing with various linguistic tools of their expression, their variations providing successful actualization. The chosen innovative notions of this article based on multi-disciplinary achievements contributed to get access to some of St. King' secrets. The stated aim of the present article was achieved.

Keywords: creativity; literary worlds modeling; interdisciplinary input; new technologies; nomination; clarification of traditional terms; perception; visualization.

References

1. Gural' S.K., Petrova G.I., Smokotin V.M. (2018) Vyrazit' nevyrazimoye: vozmozhnosti sinergeticheskikh usilij lingvistiki i filosofii [To express the ineffable: the possibilities of synergistic efforts of linguistics and philosophy] // Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 42. pp. 6-18.

2. Bolotnova N.S. (2007) *Filologicheskiiy analiz teksta : ucheb. posobiye*. 3-ye izd [Philological analysis of the text: textbook, 3rd ed.]. M. : Flinta.
3. Zhogova I.G., Kuzina E.V., Medvedeva L.G., Nadezhkina E.Yu. (2018) *Jazykovyye sposoby sozdaniya saspensa v proizvedeniyakh zhanra "triller" i sposoby ikh aktualizatsii (na materiale romanov anglojazychnykh avtorov)* [Language ways of creating suspense in the works of the "thriller" genre and the ways of their actualization (based on the novels of English-speaking authors)] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 43. pp. 46-57.
4. Bekhtereva N. (2006) *The Magic of Creativity and Psychophysiology. Considerations, Thoughts, Hypothesis*. SPb. : Rossiyskaya akademiya nauk; Institut mozga. pp. 67, 74.
5. Vygotskiy L.S. (1965) *Psikhologiya iskusstva* [The psychology of art]. M. : Iskustvo.
6. Leont'ev A.N. (1963) *Nekotoryye problemy psikhologii iskusstva. Izbrannyye psikhologicheskiye proizvedeniya : v 2 t. Pedagogika* [Some problems of the psychology of art. Selected psychological works: in 2 volumes. Pedagogy]. Vol. 2.
7. Sorokin Yu.A. (1977) *Bibliopsikhologicheskaya teoriya* N.A. Rubakina [Bibliopsychological theory of N.A. Rubakin]. M. : Kniga.
8. Belyanin V.P. (1988) *Psikholingvisticheskiye aspekty khudozhestvennogo teksta* [Psycholinguistic aspects of the fictional text]. M. : Izd-vo MGU.
9. Nikiiforova O.I. (1972) *Issledovaniya po psikhologii khudozhestvennogo tvorchestva* [Studies on the psychology of artistic creativity]. M. : Izd-vo MGU.
10. Parandovskiy YA. (1990) *Alkhimiya slova* [Alchemy of the word]. M. : Pravda.
11. Rubakin N.A. (1977) *Psikhologiya chitatelya i knigi* [Psychology of the reader and the book]. M. : Kniga.
12. Andreyeva K.A. (1993) *Tekst-narrativ: opyt strukturno-semanticheskoy interpretatsii* [Narrative text: experience of structural-semantic interpretation]. Tyumen' : Izd-vo TyumGU.
13. Wikipedia / Perception. This page was last edited on 11 February 2019, at 17:25 (UTC).
14. Wikipedia / Visualization. This page was last edited on 24 January 2018, at 16:54 (UTC).
15. Turner M. (1996) *The Literary Mind*. N. Y. : Oxford University Press.
16. Zunshine L. (2003) *Theory of Mind and Experimental Representations of Fictional Consciousness // Narrative*. Vol. 11 (3). pp. 270-291.
17. Karavayeva E.G. (2018) *Pertseptivnyye kharakteristiki foneticheskikh realizatsiy na meste orfograficheskikh* [Perceptual characteristics of phonetic realizations in the place of spelling] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Vol. 15 (3). pp. 424–437.
18. Varfolomeyeva Yu.N. (2015) *Semantika bytiynykh predikatov teksta tipa "opisaniye"* [Semantics of existential predicates of the text of the type "description"]. *Filologicheskiye nauki // Voprosy teorii i praktiki*. 10 (52), part 1. pp. 47-51.
19. Gal'perin I.R. (1981) *Tekst kak objekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. M.
20. Andreyeva K.A. (2016) *Tekhnologii kognitivnoy poetiki v eksplikatsii konstruirovaniya fantasticheskogo mnogomiriya* [Technologies of cognitive poetics in the explication of the construction of the fantastic multiworld] // *Slovo, Vyskazyvaniye, Tekst : materialy mezhdunar. nauchnoy konferentsii*. Chelyabinsk.
21. Andreyeva K.A. (2016) *Obshchiye i idiospetsifichnyye tekhnologii Stivena Kinga v konstruirovaniy fantasticheskogo mnogomiriya* [General and idiospecific technologies of Stephen King in the construction of a fantastic multiworld] // *Kognitivnyye issledovaniya jazyka*. 26. pp. 409-412.
22. Andreyeva K.A. (2016) *Khroniki Narnii v russkom perevode: Arkhitektura parallel'nykh tekstovnykh mirov* [The Chronicles of Narnia in Russian translation: Architecture of parallel textual worlds] // *Russkaya rechevaya kul'tura i tekst : materialy 9-oy mezhdunar. konferentsii*. Tomsk : Tomskiy gosud. ped. un-t. pp. 79-86.
23. King S. (2010) *Rose Madder*. Hachette, UK.
24. Stiveng S. (2017) *Roza Marena. Roman / per. s angl. T. Pokidayevoy, N. Gordeyevoy*. M. : AST.